

Глава 2

Алексей проснулся ближе к вечеру и попытался подняться с кровати, но у него этого не получилось с первой попытки. Голова жутко раскалывалась и словно была отлита из чугуна - она упорно не хотела отрываться от подушки.

Со стонами и оханьями, Воронцов кое-как выбрался на кухню, открыл дверь холодильника и потянулся за чекушкой, которая долгое время простояла в дверце холодильника. Сев за стол, он налил себе на дно стакана водки и сразу её выпил. Через пару минут ему стало намного легче.

- Так! Где моя рыба? Жрать охота, а она ещё не жареная. Хорошо, хоть я её сразу на берегу почистил и выпотрошил.

Когда Воронцов нарезал рыбу ломтиками, его взгляд упал на перстень. Мужчина попытался снять украшение, но у него ничего не вышло.

- Хм... Наверное, палец опух? Ладно, потом попробую снять... - он продолжил заниматься рыбой.

Уже через час на кухне стоял аромат жареной рыбы. За кухонным столом сидел Алексей и с довольным лицом, испачканном в соке и масле, ковырялся в жареных дольках и выковыривал косточки.

Наевшись до отвала, он откинулся на спинку стула и похлопал себя по животу.

- Эх! Хороша рыбка к столу, да под водочку.

После ужина он принялся изучать кольцо. Оно выглядело так, словно было золотое. Поверхность перстня украшали письменами на неизвестном языке. Большой чёрный камень приютился в навершии и выступал из оправы на добрые пять миллиметров. На перстне не имелось ни клейма, ни пробы, отчего мужчина подумал о том, что эти данные выбиты с внутренней стороны. Его не покидало желание как-то снять украшение. Мысли Алексея были забиты подсчётами того, сколько может стоить такое кольцо.

Сколько бы он не тянул перстень, но так и не смог его снять. Тот сидел на пальце как влитой, при этом совершенно не ощущался и не приносил дискомфорта, словно стал одним целым с пальцем.

Поскольку обычные попытки стянуть перстень ни к чему не привели, Воронцов смазал палец подсолнечным маслом. То же самое, но теперь всё в масле. После он попытался просунуть нитку под кольцо, но и это не увенчалось успехом. В ход шли мыло и вазелин, но перстень так и остался на месте. Кроме покраснения пальца ничего иного добиться не вышло.

- Что за ерунда с этим кольцом?! Ладно похожу пока так, раз не мешает. Завтра на работе попробую раскусить болторезом.

Утром он собрал себе еду на сутки: пару ломтей белого хлеба, полный пакет жареной рыбы и хотел было взять ещё суп. Но стоило только открыть крышку кастрюли, как в нос ударил кислый запах.

- Сумка сумчатая! - скривился Воронцов. - Прокис! А ведь всего два дня простоял. Когда он

только успел испортиться?

Времени готовить ещё что-то не оставалось. Пришлось смириться с потерей супа и поспешно слить остатки в унитаз и помыть кастрюлю. Впрочем, потеря не сильно расстроила сварщика. Жареной рыбы ему должно было хватить.

После смерти супруги Алексей питался кое-как. Готовить ему было лень, поэтому в ход шли полуфабрикаты и макароны. В редком случае он варил суп. Ещё реже готовил что-нибудь в духовке. Помнится, раньше, когда сын был ещё маленьким, он часто баловал семью изысканными блюдами, чтобы помочь своей Ольге хоть немного побыть в покое от домашних хлопот. Но сейчас ему было всё равно, что есть и просто лень готовить.

До работы Воронцов прогулялся пешком. Идти всего пару километров. Его аварийно-диспетчерская служба располагалась на территории котельной микрорайона СХИ. Если не было дождя или снега, он всегда ходил пешком.

На работе мужики сразу заметили обновку.

- Иваныч, ты кого в речке притопил за колечко? – спросил бригадир Александр.

Саша пришёл в эту компанию молодым парнем. Уже через пару лет отличной работы он стал бригадиром. Парень имел крепкое телосложение. Высокий, вечно обритый налысо и с щетиной. К тридцати годам он отрастил себе хороший живот, что было очень странно, так как он работал ещё и в день, и постоянно калымил после работы. Казалось, что кроме работы его ничего не интересует.

На возглас из раздевалки выглянул водитель Дима. Противный малый сорока пяти лет отроду. Он постоянно попадался то на сливе бензина, то на воровстве в конторе. При этом он всегда винил всех в том, что его сдали. Дмитрий невысокого роста и худой – весит от силы килограммов пятьдесят. Саня его постоянно поднимал вверх над головой и заставлял менять лампочки в аварийке, что забавляло всю бригаду. В такие моменты водитель матерился, дрыгался и просил побыстрее его отпустить.

Диспетчер сидел отдельно в другом корпусе и передавал заявки по телефону.

- Ничего себе! – широко распахнул глаза Дмитрий. – Золотое? Ты ограбил кого-то?

- Скажешь тоже, – закатил глаза Воронцов. – Шуку вчера поймал. А когда её разделявал – в желудке обнаружил это, – продемонстрировал он перстень. – Так я с дуру напаялил его на палец, а теперь снять не могу.

- Оп-па, покажи! – Дима беззастенчиво ухватил сварщика за руку, мешая ему надеть робу. Он принялся внимательно рассматривать украшение. – Ого! Реально похоже на золото. А вот что за камень, я не пойму. Но наверняка дорогой. Такое украшение тысяч на сто потянет.

- Нагляделся? – смерил его недовольным взглядом Алексей. – Дай переодеться.

- Эх, – с неохотой отпустил его руку водитель. – Везёт же некоторым... Слышь, Иваныч, давай сейчас попробуем снять! У меня опыт есть – я с тёщи снимал кольцо, когда она умерла.

- На, пробуй, – протянул натруженную ладонь Алексей,

Дмитрий долго возился и тянул так, что Алексей заорал от боли, но перстень не дался.

- Кончай уже! – оттолкнул Воронцов неугомонного водителя. – Опытный он! Твоей теще уже плевать было, а мне больно.

- К хирургу, может? – не успокаивался Дима.

- Ага! – саркастично протянул бригадир. – Чтобы чик, и пальчик отрезал! А лучше к терапевту, который даст таблеточку, и палец сам отвалится!

- Нет уж, – Воронцов спрятал правую ладонь за спину. – Мне палец дорог как память.

- Иваныч, давай попробуем болторезом перекусить, – продолжил Александр.

- Давай попробуем... Только палец оставь на месте – он мне ещё нужен!

Саша достал со склада болторез – огромные кусачки с ручками по пол метра, и приготовился перекусывать кольцо. Дмитрий оттягивал кожу на пальце, а Алексей в этот момент зажмурился. Огромные ножи сомкнулись на ободке перстня. Мастер напрягся изо всех сил, но ничего не произошло.

- Всё-всё! Хорош! Вы сейчас мне палец перекусите, – Воронцов отдернул руку.

На кольце не осталось ни царапины, в чём убедились все присутствующие.

- Нет, мужики, – покачал головой из стороны в сторону бригадир. – Это точно не золото. Болторез закаленную сталь перекусывает. Тут какой-то сплав из оборонки. Титан или даже вольфрам. Хотя, скорее всего, какой-то особо прочный вольфрамовый сплав. Кольцо тяжёлое?

- Да вроде не ощущается вес, – пожал плечами сварщик.

- Значит, облегченный сплав.

- М-да... – водитель выглядел расстроенным. – Не золото. То мягкое и тяжёлое. Тут золотом даже не пахнет. Значит, и камень подделка!

- Ну и бог с ним! – махнул рукой Воронцов. – Буду носить на старости лет, – на всякий случай он спрятал руку в карман подальше от коллег. – Что у нас по работе сегодня?

Ему ответил бригадир:

- Нужно приварить перила около первого подъезда в двадцать шестом доме и обследовать квартиру сорок четыре на казахской двадцать восемь. Топит нижних по кухне. Сегодня в десять утра приедут хозяева.

- Ладно. Я тогда пока схожу в туалет.

Воронцов заперся в туалете и присел на унитаз. Он принялся с повышенным интересом рассматривать перстень.

«Эх... Что же ты такое? И не золото, и блестишь...»

После того, как мужчина указательным пальцем протер камень, он с ужасом заметил, как сигаретный дым завис в воздухе. Перед его глазами появился интерфейс, который представлял собой барабан с датой.

Воронцов подумал, что это сон. Он попробовал воздействовать на интерфейс силой мысли. В то же мгновение колёсико принялось крутиться в разные стороны. Числа на нём менялись. Ради интереса он докрутил до даты свадьбы с Ольгой и нажал на клавишу, но нечего не произошло. Лишь в голове раздался голос:

«Нет прав перемещения в линию прошлого. В перемещении отказано».

Алексей забыл уже, зачем он пришёл в туалет. Он с увлечением мотал колёсико вперёд. Домотав до двадцать третьего века, он сделал выбор, после чего раздался хлопок и на мгновение яркая вспышка ослепила его. Мужчина почувствовал, как падает в пропасть.

Воронцов летел в невесомости, а спущенные штаны болтались между ног. Он дотянулся до штанин и натянул их на законное место.

Наконец, он почувствовал, что он стоит на земле. Зрение прояснилось. На улице была ночь. Сортир куда-то испарился вместе со слесаркой и домом. Он стоял в темноте посреди соснового леса, который освещал слабый свет полной луны.

Алексей с ужасом оглядывался по сторонам. Не было видно ни единой души. Воронцов в панике принялся давить на камень перстня. Снова выскочило меню. Мужчина в ужасе увидел дату - первое мая две тысячи сто двадцать третий год.

Сварщик начал отматывать числа назад до своего года. Выбрав дату, из которой попал в будущее, он нажал на пуск, но снова раздался бездушный голос:

«Нет прав перемещения в линию прошлого. В перемещении отказано».

«Для перемещения в прошлое получите права доступа».

Воронцов снова попробовал запустить перемещение, но ничего не изменилось.

«Нет прав перемещения в линию прошлого. В перемещении отказано».

Он в ужасе сел на землю и обречённым взглядом уставился на перстень.

- КУРВА-А-А!!! - разнеслось по округе...

<http://tl.rulate.ru/book/92957/3054558>